

последних лет, например, акварель «Весна в Крыму» (1992). Она напоена свежим воздухом весны, пронизана серой голубизной, все это создает особый жемчужный мир, с которым гармонирует розовый цвет – цветение миндаля.

В 1995 г. художник создал поразительные работы – «Бахчисарай» и «На Азове». Природа здесь выступает не как повествовательный феномен (кстати, этого всегда стремился избежать автор), она вновь и вновь раскрывает свой таинственный мир. Эти акварели создают различные образы: старый город, татарская мечеть, кривая улочка на фоне гор и синего клубящегося неба – и берег моря, белая пена и рыбацкие лодки, хатки на берегу, но единым в этих местах является то, что пейзажи, как говорил сам художник, «не покрашенные, не придуманные», в них нет «скороговорки», нарочитой детализации. Каждый сюжет создает образ, цельный по композиции и колориту.

Обобщая все ранее сказанное, можно сделать вывод о том, что крымский пейзаж в акварелях Якова Басова воспринимается как единый всеобъемлющий образ, в котором нашло воплощение лирическое чувство художника. Он индивидуален и в своем восприятии мира, и в поиске выразительных средств. Акварели Я.А.Басова – это особый мир, границы которого разомкнуты для нашего восприятия. По словам друга художника профессора В.Н.Голубева, глядя на работы Я.А.Басова «ощущает остановленное мгновение», и оно – прекрасно.

Источники и литература

1. Басов Я. Творчество – это судьба. – К., 1998.
2. Ширяева Л. Акварели Якова Басова//Образотворче мистецтво, 1985.
3. Ширяева Л. Выставки: Киев, Симферополь//Акварели Якова Басова. – Симферополь, 1985.
4. Голубев В.И. Вступ. статья к буклету «Художник Яков Басов». – Симферополь, 1993.

Кучеревская Н.Л.

К РЕКОНСТРУКЦИИ КАРТИНЫ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ БОСПОРСКИХ ГРЕКОВ (на материалах Керченского лапидария)

Целостная картина культуры греческого населения Боспорского царства не являлась предметом специального культурологического изучения. Для воссоздания различных сторон культуры боспорян исследовались отрывочные данные письменных, археологических, изобразительных, эпиграфических, нумизматических источников. В качестве носителя культурной информации лапидарная коллекция Керченского заповедника для раскрытия этой темы обладает большим потенциалом.

Керченский государственный историко-культурный заповедник обладает уникальной коллекцией лапидарных памятников. Лапидарное собрание на сегодняшний день насчитывает более 2170 единиц хранения и представлено скульптурой, многочисленными надгробными и эпиграфическими памятниками, архитектурными деталями, культовыми предметами.

Лапидарная коллекция служит ценным источником по изучению истории и культуры Северного Причерноморья. К её материалам обращаются практически все ученые-антиковеды как в нашей стране, так и за рубежом. Результаты научных исследований воплощены в публикациях, посвященных истории и культуре Боспора Киммерийского.

Первые своды лапидарных памятников изданы еще в конце XIX – начале XX века В.В. Латышевым «Inscriptiones Antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae» (1885), Г. Кизерицким и К. Ватцингером «Griechische Grabreliefs aus Südrussland» (1909). Лапидарные надписи собраны в «Корпусе боспорских надписей» (далее - КБН) и в приложениях к КБН в «Альбоме иллюстраций». Наиболее полно на сегодняшний день освещена скульптура из собрания керченского лапидария в I томе каталога лапидарной коллекции «Античная скульптура из собрания Керченского государственного историко-культурного заповедника» (2004).

Лапидарные памятники, хранящиеся в Государственном Эрмитаже, Государственном музее изобразительных искусств им. А.С.Пушкина, Государственном историческом музее введены в научный оборот более широко, чем лапидарная коллекция Керченского заповедника, материалы которой для изучения истории и культуры Боспора Киммерийского использовались лишь фрагментарно. К основополагающим трудам этого плана относятся труды М. И. Ростовцева «Античная декоративная живопись на юге России» (1914), «Скифия и Боспор» (1925), В.Д. Блаватского «Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора» (1964), В.Ф. Гайдукевича «Боспорское царство» (1949). Обобщающими работами по истории искусства античного Боспора являются монографии А.П.Ивановой «Искусство античных городов Северного Причерноморья» (1953), «Скульптура и живопись Боспора» (1961) и диссертация Е.А. Савостиной «Эллада и Боспор. Историко-культурные взаимодействия и греческий импульс в развитии пластики Северного Причерноморья» (2004), основанная на анализе боспорской скульптуры в контексте общегреческой художественной культуры.

Обширная литература посвящена исследованию частных вопросов истории культуры Боспора. Изучением культов античного Боспора занимались И.Т. Кругликова, М.М. Кобылина, И.Д. Марченко, Н.И. Сокольский, И.Ю. Шауб, Д.С. Бунин, Ю. Устинова, О.А. Ручинская, Е.Н. Иллариошкина и др. Реконструкции архитектурных сооружений боспорских городов были предприняты В.Д. Блаватским, И.Д. Марченко, И.Р. Пичикяном, В.П. Толстиком, А.В.Буйских, Л.Е. Ковалевской. Эпиграфические памятники исследовались А.И. Доватуром, Т.В. Блаватской, А.И. Болтуновой, В.П. Яйленко, Ю.Г. Виноградовым, А.А.Масленниковым.

До настоящего времени лапидарный материал привлекался исследователями в качестве историко-культурного документа для освещения какой-либо конкретной проблемы: религии, художественной культуры, общественной и политической жизни, этнического состава населения Боспора. Назрела задача рассматривать лапидарную коллекцию в общем культурологическом контексте. Использование метода ком-

плексного культурологического анализа позволяет очертить всеобъемлющую и многогранную картину жизни и ментальности боспорских греков на основе изучения лапидарных памятников.

Объектом настоящего исследования является культура городского населения Боспорского царства, а предметом – лапидарная коллекция как носитель информации об истории и культуре боспорских греков.

Цель работы состоит в воссоздании целостной картины культурной жизни городского населения Боспора на основании лапидарного материала. Для реализации поставленной цели мы определили следующие задачи:

- привлечение произведений лапидарной пластики для реконструкции религиозной жизни боспорских греков,
- исследование архитектурных деталей в качестве источника для изучения художественной и общественной культуры населения городов Боспора;
- использование эпиграфических памятников как важного источника сведений об истории, этническом составе, религиозной и общественно-политической жизни населения Боспора.

Ко времени колонизации Северного Понта греки достигли больших успехов во многих областях культуры. Переселенцы приносили с собой на вновь освоенные земли огонь священного очага из святилища и вместе с ним свои культы и верования. О религиозной жизни боспорских греков свидетельствуют надписи, упоминающие о жреческой деятельности, свидетельства о проведении священных агоний, жертвенники и алтари и, конечно же, культовая скульптура.

Покровителем Пантикапея и большинства боспорских городов был *Аполлон*. О популярности его культа на Боспоре свидетельствуют многочисленные эпиграфические данные – посвящения Аполлону Врачу из Пантикапея, Фанагории, Гермонассы, Танаиса (КБН № 6,10,25,974,975,985,1037,1039,1044,1239). На фрагменте рельефа из лапидарного собрания изображена голова Аполлона в венке из лавровых листьев. Аполлон рассматривался как защитник боспорских полисов и покровитель аристократических кругов.

Почитался также сын Аполлона бог врачевания *Асклепий*. В лапидарии хранится фрагментированная статуя, в которой по ряду аналогий Е.Н. Иллариошкина определила бога-врача [1].

Одной из самых почитаемых на Боспоре богинь была *Афродита*. В лапидарной коллекции представлена статуя полуобнаженной богини (Илл.1). Она была обнаружена в Кепях в святилище Афродиты II—I вв. до н.э. Мы располагаем также небольшим фрагментом статуэтки Афродиты, сидящей на дельфине. На фронтоне мраморной плиты III в. до н.э. с посвящением Афродите Урании Апатуре изображена летящая на лебеде Афродита Урания и Эрот.

Почитание Афродиты на Боспоре носило массовый характер. О её популярности свидетельствует большое количество лапидарных надписей из Азиатского Боспора (КБН № 97, 972, 1041, 1043, 1045, 1055, 1111, 1115, 1237, 1244) и Пантикапея (КБН № 7,13,17,30,31,75). В азиатской части Боспора Афродита Урания, владычица Апатура была верховным женским божеством. Здесь находился комплекс ее святилищ. Афродита в представлении боспорян была сложным, универсальным, синкретичным божеством, претендующим на всеохватность сил земли и моря.

Большую роль на Боспоре играл культ *Деметры*, покровительницы хлебных злаков. Деметре посвящены надписи из Пантикапея (КБН № 8,14,18). В лапидарной коллекции хранится мраморная герма Деметры и вотивная стела, посвященная элевсинским мистериям, на которой изображены Деметра и ее дочь Кора. Богини часто изображались на надгробных рельефах с факелами и хлебными колосьями в руках. Факелы свидетельствуют о хтоническом значении богини, а колосья – о будущем воскрешении. Поскольку основой экономики Боспора было земледелие, культ женских богинь плодородия элевсинского круга глубоко укоренился на Боспоре и нашел благоприятную почву для развития в культах соседних народов, почитавших богиню плодородия, великую богиню, мать природы.

О широком распространении культа *Кибелы* говорят многочисленные памятники, посвященные ей. В боспорской скульптуре Кибела изображалась сидящей на троне с львом на коленях или возле ног как владычица зверей. Так она представлена на статуэтках, хранящихся в Керченском лапидарии. Часто богиня изображалась в башенной короне, поскольку считалась также покровительницей городов.

Характерными для Боспора являются вотивные рельефы с изображением сидящей на троне Кибелы в окружении Гермеса и Гекаты. На одном из них богиня держит на коленях львенка, ее руки покоятся на подлокотниках кресла, которые оформлены в виде сидящих львов.

Особый интерес представляет статуэтка *Гекаты* в виде гермы, датированная I в. до н.э. – нач. I в.н.э. На памятнике из лапидария богиня представлена в виде трех женских фигур, обращенных на три стороны, и стоящих спинами к столбу.

Широкою популярностью приобрел на Боспоре культ *Артемиды* (КБН № 6а,11,12,28 из Пантикапея; № 1040,1114,1014 на Таманском полуострове). В скульптуре Боспора образ Артемиды представляет редкий в античном мире тип - Артемиды Босбатос, в образе которой соединилась символика двух мотивов – растительного (аканф) и животного (голова быка) [2]. Богиня изображена сидящей на скамье, напоминающей верх коринфской капители и украшенной аканфом, на коленях у нее бычьей головы (Илл.2).

Культ *Диониса* приобретает большую популярность в IV – III вв. до н.э. в связи с расцветом виноградарства на Боспоре, к этому времени относятся посвященные лапидарные надписи в честь Диониса (КБН № 15,24). Замечательным памятником в лапидарной коллекции является мраморная статуэтка из Тиритаки (Илл.3), представляющая молодого Диониса, одетого в хитон, поверх которого наброшена небрида (шкура пантера).

К излюбленным изображениям в греческом искусстве относится образ *Ники*, крылатой богини победы. Сюжет Ники, приносящей в жертву быка, был широко распространен в период классики, эллинизма и римское время. На памятнике из лапидария Ника представлена в тот момент, когда она, придавив быка

коленом, одной рукой оттягивает его голову, другой вонзает нож в горло жертвы (Илл.4).

О популярности культа *Геракла* свидетельствуют многочисленные изображения героя в боспорской пластике. Мраморная герма Геракла имеет вид четырехгранного столба, вверху сохранилось основание шеи (голова утрачена). На груди завязана узлом шкура льва, две когтистые лапы свисают симметрично. Сзади, на шее и плечах, сохранились завитки гривы, шерстью покрыт и львиный хребет. На вотивном рельефе, относящемся к первым векам н.э., Геракл изображен стоящим у алтаря, шкура льва наброшена на спину героя, а лапы свисают на груди. Интересную группу памятников составляют мраморные алтари в виде палицы Геракла. В лапидарном собрании есть также два рельефа с примитивным изображением героя.

На надгробных рельефах со сценой загробной трапезы героизированный умерший изображен в виде пирующего на Олимпе Геракла. На надгробии, найденном в окрестностях Евпатории и хранящемся в Керченском лапидарии, мужественный, атлетически сложенный Геракл возлежит на ложе-клине, на плечи его накинута шкура льва, перед ним - столик с фруктами, священными хлебцами и сосудом с вином (Илл. 5). Совместный пир-симпосий с хтоническими богами символизировал обожествление умершего в момент смерти и беспечальную, изобильную жизнь в потустороннем мире.

Наряду с культами греческого пантеона боспоряне почитали местных божеств. В лапидарии есть двухсторонняя статуя местной «*Змееногой богини*» (Илл.6). Она изображена в виде женской полуфигуры. Верхняя часть туловища обнажена, а нижняя скрыта большими аканфовыми листьями, из-под которых отходят в обе стороны растительные побеги. По мнению исследователей, она символизирует древо жизни.

Уникальным произведением боспорской скульптуры можно назвать памятник царицы Комосарии, посвященный богу Санергу и *Астаре* (Илл.7). Статуи были возведены, вероятно, для умилоствления подземных богов, так как местность, где они были найдены - на берегу Ахтанизовского лимана - известна своими грязевыми вулканами, бьющими из-под земли. Надпись на лицевой стороне постамента и углублениями для двух статуй указывает на существование двух скульптур, однако мужская статуя не сохранилась. Имена божеств - Астара и Санерг - нигде более не встречаются, вероятно, это были древнейшие местные божества синдо-меотских племен.

Особенно популярным в первые века н.э. становится культ *Зевса Сотера* (Спасителя). На рельефе фронтона, венчающего мраморную стелу с посвянительной надписью фиаса (религиозного объединения), представлено погрудное изображение Зевса, держащего в левой руке жезл. Мы имеем множество эпиграфических надписей римского времени с посвящениями Зевсу Спасителю (КБН № 26,868) и *Гере* Спасительнице (КБН № 36а,76), Зевсу Генарху (КБН № 29) и безымянному «Богу Высочайшему, вседержителю, благословенному» (КБН № 1123,1126). Верховный бог в надписях фиасов именуется Богом Гремящим и Богом Внемлющим.

Китайский культовый стол посвящен *богу Гремящему* (Илл.8). Две его опоры украшены фигурами кариаид. На каждой из них в верхней части изваян женский бюст, посередине вырезаны аканфовые листья, внизу изображены стилизованные когтистые звериные лапы. Надпись на крышке стола сообщает о сооружении общиной города Китея на собственные средства храм, который был посвящен безымянному «богу гремящему» (КБН № 942).

В первые века и. э. наблюдается в образах божеств нарастающий синкретизм, наполнение новым смысловым содержанием, соединение атрибутов отдельных божеств. Происходит, с одной стороны, слияние культов; с другой - переход к монотеизму, что нашло воплощение в образе верховного бога.

Благодаря существованию определенных канонов при сооружении культовых зданий греческими архитекторами и наличию большого количества архитектурных деталей и фундаментов зданий, обнаруженных в результате археологических раскопок на Керченском полуострове, стало возможным реконструировать архитектурный облик боспорских городов. Значение пропорций, размеров сооружения и масштабности его частей было весьма велико в эллинской эстетике, где огромную роль играла мера.

При строительстве городов греческие переселенцы использовали многие достижения градостроительного искусства Эллады. Наиболее развитым в архитектурном отношении был Пантикапей. Акрополь Пантикапея представлял собой мощную крепость. Застройка городских кварталов происходила по склонам горы Митридат. Здесь были возведены величественные храмы, прекрасные монументальные статуи украшали святилища и площади городов.

Архитектурное оформление культовых участков эволюционировало от установления алтаря и изображения ксоана к постройке небольшого наоса для хранения инвентаря, а впоследствии и к возведению храма со статуей божества. Отправления культа в ранний период истории Пантикапея происходили под открытым небом, где и устанавливался алтарь. В лапидарии хранится капитель анта архаического времени из Пантикапея, служившая деталью перекрытия жертвенного стола. Это не единственный фрагмент алтаря в лапидарной коллекции. Сохранился также мраморный культовый стол с львиными лапами, который происходит из раскопок Васюринского кургана на Тамани.

Вершиной архитектурного ансамбля Пантикапея был храм Аполлона, построенный в первой половине - середине V в. до н.э. в период правления первой боспорской династии Археанактидов. Реконструкция его была осуществлена В.Д. Блаватским [3] и И.Р.Пичиканом [4]. Храм, сооруженный на вершине горы, представлял собой монументальный ионический периптер, окруженный скульптурными изображениями и посвянительными дарами, и был виден со всех точек города и с подплывающих к Пантикапею кораблей. Основным материалом для воссоздания облика храма Аполлона являются архитектурные детали ионийского ордера - базы колонн, ионийские капители и архитрав с несколькими подкарнизными блоками, моделированными ионийскими овами.

Помимо центрального храма на акрополе и вне его находились и другие крупные ордерные сооружения. При раскопках Пантикапея в 1985 г. был открыт полностью сохранившийся фундамент античного храма, а недалеко от него обнаружена фрагментированная плита дорического ордера (карниз) [5]. Размеры плана фундамента и размеры плиты карниза позволили с достаточно высокой точностью определить тип

храма и его размеры в плане. По реконструкции В.П.Толстикова, здание являлось антовой постройкой I дорического ордера V в. до н.э. [6].

Этот храм – не единственное монументальное сооружение дорического ордера на акрополе Пантикапея. В результате археологических раскопок в 1963-1965 гг. были обнаружены архитектурные детали (барбаны каннелированных дорических колонн, фрагменты антаблемента, гейсона, капители). Основываясь на сочетании в общественном сооружении парадных залов и перистильного двора с комплексом хозяйственных помещений, а также по характеру сопутствующих находок, И.Д. Марченко определила это здание как пританей – общественное здание, предназначенное для выполнения ряда функций городского управления [7]. Существование в столице Боспорского царства здания пританей доказывает сосуществование монархической власти и остатков демократического управления в виде института пританий.

Мы также располагаем сведениями об ордерной архитектуре малых городов Боспора – Мирмекия и Нимфея. В Мирмекии был найден ряд архитектурных фрагментов дорического ордера: фрагмент дорической капители, плиты архитрава с фризом из чередующихся триглифов и метоп, часть антаблемента и карниза (гейсона). Здание, которому принадлежали данные фрагменты, имело портик или колоннаду, как и все сооружения ордерной архитектуры Греции [8].

Это можно сказать и об архитектуре Нимфея. Здесь были найдены уникальные архитектурные детали ионического ордера, свидетельствующие о высоком уровне мастерства камнерезов: ионийская капитель, каннелированные барабаны и базы колонн, карнизы, симы с водосливами в виде львиных голов, детали фронтона выполненные из местного известняка. Они использовались в оформлении пропилей – парадного входа на территорию теменоса в V в. до н. э. Сооружение перекрывала плита с посвянительной надписью в честь Диониса [9]. Парадный облик пропилеев позволяет судить о великолепии храмов, соорудившихся в боспорских городах.

В архитектуре Боспора первых веков н.э. сказалось влияние римской культуры. В архитектурном декоре монументальных построек широко применяются коринфский ордер, колонны композитного стиля. Фрагменты богато украшенных резьбой антаблементов раскрывают основные тенденции в архитектурно-декоративном убранстве зданий. Фриз одного из антаблементов, имеющихся в лапидарной коллекции, украшен рельефным изображением мужской головы с закрученными вверх усами и развевающимися волосами, стилизованно переданными в виде листьев. Среди завитков акантовой листвы по фасаду, как в медальонах, помещены рельефные изображения бегущих собак и диких животных. Комплекс деталей антаблемента позволяет определить здание, которому они принадлежали, как протил в римском варианте. И.Р.Пичилян отмечает в характере его убранства влияние эллинистических традиций, которые определяет как архаизмы, свойственные боспорской архитектуре [10].

В лапидарии хранится театральное кресло из известняка. Сиденье его декоративно оформлено лапами грифона, выполненными упрощенно, почти схематически. Находки театральных кресел (одно мраморное кресло сейчас находится в ГМИИ), а также надгробия с надписью «Пасифиликата, флейтистка» (КБН № 875) являются косвенным свидетельством существования театра в Пантикапее.

Памятники эпиграфики несут на себе отпечаток жизни общества и современных им исторических явлений. В лапидарии собрано большое количество эпиграфических памятников: почетных и посвянительных надписей, списков фиаситов, строительных надписей, манумиссий (дарований свободы рабам) и эпиграфий. Самой многочисленной группой боспорской эпиграфики являются надписи на надгробиях. Они являются важным источником наших знаний об истории, социальной и общественной жизни, этническом составе населения Боспорского царства.

Данные просопонимики свидетельствуют, что имена на боспорских надгробиях по большей части чисто греческие, однако среди них встречаются имена иноземного происхождения – фракийские и иранские. Едва ли не с самого возникновения городов на Боспоре начался процесс постепенного проникновения в них варварских элементов. Этот процесс осложнялся почти не прекращавшимся, а временами заметно усиливавшимся притоком новых переселенцев из эллинской метрополии (особенно в IV—III в. до н.э.) и из Южного Причерноморья (преимущественно в I в. до н. э.), а также проникновением представителей местных племен: тавров, синдов, меотов, скифов. В первых веках н.э. на надгробиях встречается все большее количество сарматских имен, что служит доказательством процесса «сарматизации» культуры Боспора [11].

Посвянительные надписи из разных городов Боспора дают нам сведения о характере верховной власти на Боспоре. Боспорские цари, начиная с первой династии – Археанактидов, называли себя царями только по отношению к местным варварским племенам в азиатской части Боспора, однако по отношению к греческим городам боспорские правители именовались не иначе, как архонт. По свидетельству данных эпиграфики, неограниченный единоличный характер власти боспорских правителей приобретает лишь в I-IV вв. н.э., со времени правления великого «царя царей» Митридата VI Евпатора.

В надписях римского времени мы встречаемся с комплексом представлений о царской власти, происходящим из установки не только на былое величие Боспора, но и на относительную автономию Боспорского царства. Почти полное отсутствие надписей на латинском языке и упоминаний в них военнослужащих римской армии показывает, что римское влияние на Боспоре было незначительным.

Зато имеется много надписей, свидетельствующих о связях Боспора с городами Южного Причерноморья и присутствии, в основном в столице государства, выходцев оттуда. С начала IV в. до н.э. прослеживается стремление предприимчивых иноземцев укорениться на Боспоре. Это подтверждается декретами: проксениями, гарантирующими гостеприимство; ателениями, дающими право на приобретение земельных участков; политией – дарованием почетного гражданства.

В эпиграфических документах также нашли отражение официальные культы. Агонистический каталог из Горгии указывает на существование официального культа Гермеса, в честь которого устраивался

спортивный праздник Гермеи. Во многих крупных боспорских городах Боспора существовали религиозные союзы - фисасы, почитавшие Афродиту Апатуру, Зевса и Геру Спасителей, Посейдона; особенно распространено было почитание «бога высочайшего», «внемлющего», «справедливого», «гремящего». Во главе фисасов стояла коллегия должностных лиц, которые в надписях упоминались после посвячительного предисловия в определенном иерархическом порядке.

Находки манумиссий - юридических актов, на основании которых раб получал свободу при условии перехода в иудаизм - свидетельствуют о существовании на Боспоре иудейской общины в первых веках н.э.

О высоком культурном уровне населения Пантикапея свидетельствуют стихотворные метрические надгробные надписи. Грамотность среди городского населения была весьма распространена и ценилась высоко, о чем мы узнаем из текстов массовых надгробий, а также из упоминаний об учителях словесности, поэтов, философов, музыкантов.

Для боспорских эпитафий характерны мотивы прославления умерших, встреч и разлук, тема священного брака в потустороннем мире. В них отражены представления о загробном мире, скорбь по поводу утраты любимого человека и надежда на счастливое существование после смерти.

Таким образом, на основании изучения материалов лапидарной коллекции стало возможным воссоздать картину культурной жизни городского населения Боспорского царства.

Главными доминантами в жизни боспорских греков были религия и мифология. Изображения богов боспорского пантеона, объединяющего греческие, восточные и местные божества, запечатлены в скульптуре и вотивных рельефах. Греческие культы вообрали в себя черты местных божеств животворящих сил природы, обогатив тем самым арсенал собственных религиозных представлений и заручившись поддержкой могущественных богов и в земном, и в потустороннем мире. В процессе сарматизации Боспора происходит полное слияние образов греческих и местных божеств, наделение их самыми неожиданными атрибутами и функциями. В римское время происходит переход к монотеизму, что нашло отражение в создании образов верховных богов. Распространению монотеизма способствовало знакомство с иудейской религией.

На основании реконструкций архитектурных сооружений можно сделать вывод, что первые храмовые и общественные здания боспорских городов строились в ионическом ордере. Они в основном близки к малоазийским памятникам архитектуры того же времени. Роль влияния Афин на культуру Боспора отразилась в заимствовании боспорскими зодчими архитектурных приемов Аттики. Однако, архитектура боспорских зданий во многом сохраняла традиции ионийской школы.

Официальная архитектура Пантикапея представлена основными видами канонических ордерных зданий, присущих всему греческому миру. По своим эстетическим и архитектурным нормам была на уровне провинциальных средиземноморских и понтийских стандартов. В Мирмекии и Нимфее были сооружения, которые по своим художественным формам не уступали сооружениям греческой архитектуры. Это позволяет говорить о том, что развитие строительного искусства Боспора шло в общем русле античной архитектуры.

Данные лапидарной эпиграфики свидетельствуют о проникновении в города Боспора выходцев из Южного Причерноморья и представителей варварских племен, что нашло отражение в формировании культурного облика боспорских городов. С этим, вероятно, связан характер государственной и политической власти правителей Боспора – монархия с элементами демократии.

Материалы лапидарной коллекции показывают, что культурный уровень боспорского общества был весьма значителен. Оно не только воспринимало философию и науки, возникшие в центрах Средиземноморья, но также активно содействовало их дальнейшему развитию. Живя вдалеке от Эллады, греки не отрывались от ее культуры, следили за новинками литературы, интересовались философией, научными достижениями. В городах Боспора жило немало образованных людей. Все вместе они старались на общее благо, удаивались почетных декретов, выставлявшихся на всеобщее обозрение в самых людных и святых местах, на их надгробиях поэты писали полные грусти и глубокого уважения стихи. Лапидарные памятники свидетельствуют об интенсивной духовной жизни боспорских греков.

Источники и литература

1. Иллариошкина Е.Н. Боги и герои греческих мифов в боспорской гипсопластике // Боспор Киммерийский. На перекрестке греческого и варварского миров (античность – средневековье). – Керчь, 2000. – С. 69-70.
2. Савостина Е.А. Статуя в храм. Боспорская Артемида (?) // Введение в храм. – М., 1997. – С. 170-179.
3. Блаватский В.Д. Строительное дело Пантикапея по данным раскопок 1945-1949 и 1952-1953 гг. // МИА. - № 56. Пантикапей. – М., 1957. – С. 28-33.
4. Пичикян И.Р. Малая Азия – Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния. – М., 1984. – С. 156-170, 259-260.
5. Толстиков В. П. Отчет о раскопках на Пантикапее в 1985 г./ Архив КГИКЗ. – Оп. 2. - Ед. хр. 885. – Л. 23-27.
6. Толстиков В. П. Отчет о раскопках на Пантикапее в 1986 г./ Архив КГИКЗ. – Оп. 2. - Ед. хр. 931. – Л. 18-22.
7. Марченко И.Д. Раскопки здания II в. до и. э. в Пантикапее в 1963-1965 гг. // КСИА АН СССР. - Вып. 109. – М., 1967. – С. 79-87.
8. Ковалевская Л.Е. Из истории архитектуры Мирмекии (Опыт реконструкции здания дорического ордера по архитектурным фрагментам) // Материалы и исследования по археологии СССР. - № 85. – М.-Л., 1958. – С. 315-329.
9. Соколова О.Ю., Павличенко Н.А. Новая посвячительная надпись из Нимфея // *Hyperboreus*. - Vol. 8. - Fasc.1. - 2002. - С. 99-121.

10. Пичикян И.Р. Античная ордерная архитектура Северного Причерноморья первых веков нашей эры // ВДИ. - № 4 (138). – М., 1976. – С.95.

11. Масленников А.А. Население Боспорского государства в VI-II вв до н.э. – М., 1981. – С. 5-86.

Работа подготовлена в рамках проекта «Лепидарий», финансируемого Благотворительным фондом «Де-метра».

Приложения

Илл. 1. Статуэтка Афродиты (КЛ-871).

Илл. 2. Статуя Артемиды (КЛ-49).

Илл.3. Статуэтка Диониса (КЛ-1177).

Илл. 4. Ника, закалывающая быка (КЛ-798).

Илл. 5. Рельеф с пирующим Гераклом (КЛ-786).

Илл. 6. Двусторонняя статуя-полуфигура «Змее-ной богини» (КЛ-51).

Илл. 7. Статуя Астары (КЛ-59).

Илл. 8. Китейский культовый стол (КЛ-640).

**Любарский А.В., Подуфалый Р.Т.
К ВОПРОСУ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО ПОДХОДА В КОМПЛЕКСНОЙ
ЭКСПЕРТИЗЕ ЭРОТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ**

Выход в свет Закона Украины «О защите общественной морали» от 20.11.2003 № 1296-IV (далее - Закон), ознаменовал собою повышенный интерес к проблеме эротики и порнографии у населения в целом и множество вопросов со стороны судебных экспертов, в том числе. Так, согласно ст.1 Закона: порнография